

И. В. Григорян

ЦЕННОСТИ И ИНТЕРЕСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация. Во внешней политике Турции Южный Кавказ занимает одно из приоритетных мест. Важность всестороннего изучения этого ключевого региона становится все более очевидной, учитывая то обстоятельство, что без глубокого анализа целого ряда вопросов невозможно понять происходящие в нем процессы, определяющие как основными тенденциями развития южнокавказских стран, так и характером народов, населяющих эту обширную территорию.

Ключевые слова: политология, политика, Турция, Южный Кавказ, экспансия, Международные отношения, интересы, национальная безопасность, конфликт, внешняя политика.

Южный Кавказ всегда входил в сферу геополитических и военных интересов Турции: именно в этом направлении (на север) исторически развивался один из наиболее активных векторов турецкой экспансии. Российская Империя, а затем и Советский Союз стали для развивающейся турецкой экспансии мощным сдерживающим фактором, установившим естественные границы расширения турецкого влияния в направлении Южного Кавказа. Внешняя политика и военная мощь СССР вынудили турецкую политическую элиту временно приостановить реализацию своих планов по расширению влияния на Кавказе, но не смогли заставить окончательно отказаться от экспансионистской политики: все годы холодной войны Турция сохраняла свои амбиции великой региональной державы, была активным участником НАТО и, обладая второй по численности (после США) армией, выступала активным участником противостояния СССР и США¹.

Военно-политическая мощь СССР не мешала Турции идти на политические провокации, выражающиеся в попытках вмешательства во внутренние дела СССР в 1935, 1947, 1960, 1968 гг., когда Политбюро ЦК КПСС рассматривало вопрос о воссоединении Нахичеванской области к Советской Армении. Позднее Турция предпринимала неоднократные попытки вмешательства в конфликт в Нагорном Карабахе, а затем и в конфликт 2004 года между Грузией и Аджарией, опираясь на положения все того же Карского договора.

Распад Советского Союза не только дал независимость бывшим республикам Южного Кавказа и Закавказья, но и устранил тот барьер, который стоял на пути расширения турецкой экспансии. С этого момента начинается новый этап во внешней политике Турции на Южном Кавказе: теперь ее амбиции никто уже не сдерживает. В результате в современной политике Турции Южный Кавказ занимает одно из приоритетных мест. Это связано еще и с тем, что для Турции кавказское направление является единственным, где турецкое влияние может практически неограниченно расширяться. Естественным противовесом этой политики является Россия, имеющая свои интересы на Южном Кавказе и укрепляющая сотрудничество с южнокавказскими государствами, но пока ее влияние в этом регионе еще относительно слабо, а формированию единого фронта сопротивления нарастающей турецкой экспансии мешает разобщенность государств Южного Кавказа и существующие между ними серьезные противоречия, «замороженные» конфликты.

В Южнокавказском регионе, помимо Турции, активно действуют США и их союзники по НАТО, также считающие регион зоной своих национальных интересов, деятельность которых является наиболее серьезным стратегическим вызовом национальным интересам и безопасности России на этом направлении. В Каспийском регионе разворачивается соперничество великих держав за контроль над нефтегазовыми ресурсами и транзитным потенциалом, в котором США и НАТО выступают прямыми противниками России, толкая регион в новое военно-политическое противостояние, которое имеет все шансы перерасти в глобальный конфликт. Вашингтон концентрирует усилия на осу-

¹ Гаджиев КС. Геополитические горизонты России: конкурсы нового миропорядка. — М.: Экономика, 2007

ществлении стратегического проекта установления первенства США в регионе, одна из целей которого - обойти существующие пути транспортировки через Россию и Иран и направить энергоносители каспийского региона напрямик на перевалочный пункт в стране НАТО (Турции), обеспечив тем самым гарантированные источники энергетических ресурсов для расширения своей экспансии по всему миру. Это является прямым вызовом национальным интересам России.

Каспийский регион рассматривается США центром геометрических и геополитических построений, одним из которых является «Стратегический энергетический эллипс», охватывающий Каспийское море и Персидский залив, т.е. углеводороды стран Аравийского полуострова, Ирака, Ирана, Каспийского региона, Центральной и Средней Азии и даже России. Две войны США против Ирака (в 1991 г. и 2003-2010 гг.), начатая в 2001 г. и продолжающаяся до сих пор война в Афганистане, подготовка США Грузии к вооруженной агрессии против Южной Осетии и Абхазии в августе 2008 г. и развернутая Вашингтоном и его ближайшими союзниками кампания психологического давления на Тегеран, запугивания и военных угроз, а также навязывание некоторым государствам Южного Кавказа (в первую очередь, Грузии и Азербайджану) разного рода программ военного сотрудничества – все это подчинено решению задач доминирования США в зоне «Стратегического энергетического эллипса». Для России эта политика США может означать только угрозу превращения Южного Кавказа в пояс политической и военной нестабильности непосредственно у российских границ, с перспективой дальнейшего переноса американской экспансии на российский Северный Кавказ, которая может принимать любые формы, от поддержки сепаратистских движений, выдаваемых в качестве «борцов за демократию», до организации в республиках Северного Кавказа цветных революций по ливийско-сирийскому сценарию.

В этой политике США и НАТО на Южном Кавказе Турция выступает в качестве стратегического союзника и партнера, регионального оператора, готового поддержать инициативы США не только дипломатически, но и силой своих вооруженных сил. Все это несет в себе угрозу вовлечения Турции в противостояние с Россией, а также угрозу провоцирования Вашингтоном Турции на различные агрессивные шаги по отношению к России и ее

интересам, для разжигания нового международного конфликта, в который США, как это уже показали события в Ливии, готовы прийти в качестве «миротворца» и «окончательного арбитра»².

Россия продолжает активно отстаивать свои национальные интересы на Кавказе, используя все доступные средства – дипломатические, экономические, гуманитарные и военные. Несмотря на имеющиеся трудности и проблемы, политическая и дипломатическая активность России в этом направлении многогранна и носит постоянный, конструктивный характер.

Между государствами Южного Кавказа существуют значительные противоречия, имеющие форму в т.ч. и «замороженных» конфликтов. Примером такого конфликта может служить конфликт в Нагорном Карабахе, в который стремятся вмешаться Турция и Иран. Все это делает регион взрывоопасным, хрупкий мир в котором поддерживается колоссальными усилиями ближайших соседей – прежде всего, России. Однако, любое внешнее вмешательство способно разрушить сложившийся баланс сил. В этом кроется опасность прихода в регион любых внешних сил – в лице Турции, Ирана, США и НАТО, стремящихся переформатировать Южный Кавказ по своему образцу.

В свою очередь, у Турции есть свои противоречия с отдельными государствами региона, наиболее ярким примером которых являются турецко-армянские отношения. Взаимная подозрительность, враждебность и противостояние Армении и Турции имеют давние исторические корни. Они порождены ожесточенной в прошлом борьбой за территории, межнациональной и межконфессиональной неприязнью и агрессивным пантюркизмом поколений ряда турецких политических элит. Тяжелейшим проявлением этой политики турецкой стороны в 1915-1916 гг. стал геноцид армянского населения Турции. Важно отметить, что эти противоречия остаются актуальными, до сих пор не преодолены и в любой момент могут стать причиной для нового международного конфликта. Их резкое обострение способно стать причиной для прямого вмешательства великих держав в дела Каспийского региона, в ходе которого столкновение с интересами России неизбежно. Вот почему внешняя политика Турции

² Еремеев Д.Е. Турция на рубеже XX и XXI веков (1991-2007). Ип-т стран Азии и Африки при Моск.гос.уи-те им. М.В. Ломоносова. - М.: Гуманитарный, 2007. - 172 с.

на Южном Кавказе и ее попытки вмешательства во внутренние дела государств региона, используя в качестве повода исторические противоречия и «замороженные» конфликты, несет прямую угрозу международной безопасности, безопасности России и требует тщательного изучения.

Экспансия Турции на Южном Кавказе несет вполне определенные риски и угрозы национальной безопасности и территориальной целостности российского Северного Кавказа. В геополитическом плане Северный, Южный Кавказ и Закавказье представляют собой единое целое, их трудно разделить. Процессы политической нестабильности, зародившись в Южном Кавказе, способны получить дальнейшее развитие на Северном Кавказе, результатом чего уже на российской территории станет всплеск сепаратизма, политического экстремизма и исламизма. Это отмечают и турецкие власти, спецслужбы которых активно действовали на Северном Кавказе до и во время контртеррористической операции в Чечне, а сегодня отмечается их активность в Дагестане, особенно в тех районах, где федеральными силами ликвидируется бандподполье. Не исключено, что стратегические планы и концепции укрепления влияния Турции на Кавказе идут значительно дальше обеспечения доминирования Турции на южнокавказском направлении и затрагивают не только республики Южного Кавказа, но и собственно российскую территорию.

Все это подчеркивает необходимость исследования современной внешней политики Турции на Южном Кавказе, в интересах долгосрочного прогноза развития политической ситуации в регионе, с целью выявления и своевременного реагирования на новые вызовы и угрозы.

Внешняя политика Турции на Южном Кавказе не только не устраняет существующие противоречия между государствами этого региона, но напротив, обостряет их и повышает риски перехода к новому вооруженному противостоянию. Мало того, турецкая политика, направленная на экспансию, порождает новые противоречия, которые закрепляются политической практикой и в будущем могут стать причиной возникновения новых конфликтов. Все эти следствия турецкой политики являются тем самым багажом, который достанется России в случае ее возвращения в регион в качестве одного из ведущих геополитических игроков, поскольку именно Россия на Южном Кавказе является единственной силой, способной свести враждующие сто-

роны за стол переговоров и направить конфликтные отношения в русло мирного урегулирования и разрешения. Вот почему уже сегодня необходимо тщательно изучать то деструктивное воздействие, которое оказывают на регион стремящиеся в него внешние силы, с тем, чтобы выработать выверенную под конкретные условия внешнюю политику, направленную на поддержание мира и стабильности у российских границ.

Южнокавказский регион с его транзитными возможностями, с существующей инфраструктурой и выгодным географическим положением является стратегическим связующим звеном между нефтедобывающими государствами Центральной Азии и Большого Ближнего Востока, Россией, прикаспийскими государствами и странами Среднего Востока. Здесь уже реализованы стратегические транзитные проекты (Каспийский трубопроводный консорциум – КТК, нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан – БТД), а также региональные нефтепроводы Баку-Супса (Грузия), Баку-Новороссийск (Россия). Прорабатываются новые маршруты (газопровод «Набукко» и др.). Создание подобной инфраструктуры ведет к закреплению стратегического присутствия в зоне Каспийского моря ведущих западных стран и к усилению их влияния на политику государств Южного Кавказа. Все это определяет стратегическую значимость региона и притягивает к нему интересы ведущих мировых и региональных держав, стремящихся утвердиться в регионе в качестве решающей политической силы.

К числу государств, стремящихся утвердиться на Южном Кавказе, относится Турция, считающая регион исторически сложившейся зоной своих исключительных национальных интересов. Несмотря на принципы кемализма и отказ от «Больших проектов», Турция развивает на Южном Кавказе экспансионистскую внешнюю политику, стремясь не только вовлечь расположенные там государства в сферу своего политического влияния, но и определять характер протекающих там политических процессов, характер национально-государственного строительства, условия разрешения существующих в регионе «замороженных конфликтов». Для закреплению своего военно-политического влияния в регионе Турция использует существующие противоречия между государствами Южного Кавказа (например, армяно-азербайджанский конфликт), рассматривая их как повод для вмешательства во

внутренние дела, и политические возможности своих западных союзников по НАТО, ведущих собственную политическую игру на Кавказе и на Большом Ближнем Востоке, нацеливаясь на Иран и российский Северный Кавказ. В этом плане Турция использует и возможности сателлитов НАТО в регионе, доказавших свою приверженность «демократическим ценностям», - таких как Грузия.

Между государствами Южного Кавказа существуют многочисленные противоречия, сохраняющиеся в регионе в виде «замороженных конфликтов». Наиболее опасный из них – Нагорно-карабахский. Все эти противоречия создают почву для возникновения конфликтных ситуаций между этими странами и для вмешательства в дела каспийского региона как соседних стран (Турция, Иран), так и нерегиональных государств, в первую очередь, США и Евросоюза. Появление в регионе новых военно-политических игроков, использующих противоречия между государствами Южного Кавказа в собственных геополитических целях, создает угрозы безопасности России, границы которой лежат вблизи «замороженных» конфликтов. Более того, новым угрозам подвергается целостность Северного Кавказа, который также становится для внешних сил новым объектом политической экспансии. Значительную опасность представляет возможное вовлечение стран региона в конфликт между США и Ираном, который может расценить сотрудничество некоторых государств с Турцией, являющейся активным участником НАТО, как оказание помощи американской агрессии. Вместе с тем, скорейшему разрешению существующих противоречий между государствами Южного Кавказа во многом препятствует политика самих государств, придерживающихся принципов «многовекторной дипломатии» и ведущих игру то с Западом, то с Россией, то с Турцией и исламскими странами Ближнего Востока.

Для современной Турции Южный Кавказ – направление, в котором Турецкая Республика может не только успешно развивать, но и наращивать темпы и масштабы своей внешнеполитической экспансии. Именно в политике Турции в отношении Южного Кавказа звучат призывы идеологии пантюркизма и единой исторической судьбы народов, входивших ранее в состав Османской империи. Следуя этой идеологии, Турция наращивает военное сотрудничество с Азербайджаном, превращая его в своего основного военно-политического союзника

в регионе. Это существенно контрастирует с другими направлениями внешней политики Турции, где она продолжает придерживаться принципов кемализма и отказа от «Больших проектов». Также следует отметить, что планы экспансии Турции на Кавказе не ограничиваются только южной его частью: не исключено, что расширение экспансии предполагает вовлечение в сферу своего влияния и республики российского Северного Кавказа, где наблюдается активизация деятельности радикальных исламистских организаций (в том числе из подполья), получающих турецкую финансовую и военную помощь.

Нагорно-Карабахский конфликт является наиболее удобным поводом для проникновения в регион (под видом миротворцев) внешних игроков: НАТО, Ирана, Турции. Турция не заинтересована в скорейшем разрешении конфликта, однако, она всячески стремится принять участие в его урегулировании, используя в качестве оснований для вмешательства как союзнические отношения с Азербайджаном (добиваясь приглашения с его стороны), так и некоторые позиции Карского договора, дающие Турции право «защищать» Нахичевань: в случае резкого обострения ситуации в армяно-азербайджанских отношениях и возобновления боевых действий в зоне Нагорного Карабаха Турция может принять решение на ввод своих войск в Нахичеванскую зону Азербайджана с целью поддержать Баку и оказать военное давление на Ереван. При этом НАТО поощряет и Турцию, и Азербайджан к такому шагу, подчеркивая, что каждая из стран НАТО ведет свою политику, и Альянс не вправе вмешиваться в нее. Не случайно в военную доктрину Азербайджана включен пункт о том, что при необходимости на территории страны могут находиться иностранные воинские контингенты и базы, а сам Азербайджан всерьез рассматривает предложения Вашингтона об организации США и НАТО «зонтичного» военного прикрытия объектов нефтяной промышленности и нефтегазовой инфраструктуры.

Сегодня представляется вероятным угроза расширения масштабов конфликта из-за втягивания в него третьих стран по военно-политическим и конфессиональным мотивам: Турции, США, Грузии и ЕС. В этом случае у южных границ России возникнет опасный международный конфликт, который может оказать негативное влияние на общую расстановку сил в регионе, на состояние его безопасности и стабильности.

Интересам России отвечает мирное разрешение армяно-азербайджанских противоречий. Но достичь этого сегодня крайне сложно, так как в Нагорно-Карабахском конфликте уже замешаны стратегические интересы других государств, рассчитывающих с выгодой для себя использовать сложившуюся ситуацию. Россия, имеющая многосторонние политические и экономические отношения с Азербайджаном и Арменией, а с последней – еще и военные (в том числе в рамках ОДКБ), имеет исключительные возможности для участия в мирном разрешении «замороженных конфликтов» на Южном Кавказе. В этом плане Россия несет в регион мир и выполняет интегративную функцию, одновременно ограничивая расширение экспансии Турции и других игроков, не заинтересованных в мире на Южном Кавказе. В свою очередь, для Турции политика России на Южнокавказском направлении является фактически единственным сдерживающим фактором, ограничивающим ее внешнеполитические амбиции в регионе.

Распад СССР дал Анкаре возможность изменить свое традиционное внешнеполитическое поведение и сформулировать новые стратегические ориентиры. Так, Турция не преминула подчеркнуть свою

этническую, историческую и культурную связь с новообразованными государствами постсоветского Юга. Турция, используя как некое моральное основание тот факт, что она является страной с демократическим режимом западного типа, светской государственной системы, рыночной экономикой, стала претендовать на экспорт этих ценностей на Южный Кавказ и в Центральную Азию и на получение поддержки в этом деле со стороны Запада и особенно Соединенных Штатов, что вызвало напряжение в отношениях с Россией.

Вместе с тем, в конце 1990-х гг. и позже Россия несколько пересмотрела свое восприятие турецкой политики на Южном Кавказе: Россия стала видеть в Турции скорее полезного партнера, чем опасную угрозу. На это повлияло энергетическое сотрудничество: Турция, наряду с Европой, является для России основным рынком для сбыта газа. Недавнее завершение в рамках проекта «Голубой поток» прокладки трубопровода по дну Черного моря повысит турецкую зависимость от российского газа с 66% до 80%. Кроме того, Россия начинает рассматривать Турцию скорее как транзитную страну для своих энергоресурсов, чем просто как экспортный рынок.

Библиография

1. Гаджиев КС. Геополитические горизонты России: конкуры нового миропорядка. — М.: Экономика, 2007.
2. Еремеев Д.Е. Турция на рубеже XX и XXI веков (1991-2007). Ип-т стран Азии и Африки при Моск.гос.уи-тс им. М.В. Ломопосова. - М.: Гуманитарный, 2007. - 172 с.

References (transliteration)

1. Gadzhiev KS. Geopoliticheskie gorizonty Rossii: konkury novogo miroporyadka. — M.: Ekonomika, 2007.
2. Eremeev D.E. Turtsiya na rubezhe XX i XXI vekov (1991-2007). Ip-t stran Azii i Afriki pri Mosk.gos.ui-ts im. M.V. Lomoposova. - M.: Gumanitarnyy, 2007. - 172 s.